

УДК 340

Лигновская А. В.

Магистрант

Саратовская государственная юридическая академия
nastasyalingvo@mail.ru

Научный руководитель

Герасимова Е. А.

канд. юрид. наук

Саратовская государственная юридическая академия

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация:** В статье рассматриваются правовые проблемы, существующие в настоящее время в сфере социальной защиты, относящейся к семье, материнству, отцовству и детству, анализируется эффективность имеющихся правовых средств, направленных на регулирование государственной социальной защиты материнства и детства, предлагаются пути решения проблем.*

***Ключевые слова:** Семейная политика, защита материнства и детства, публичные правоотношения, органы опеки, государственная помощь.*

Lignovskaya A. V..

Saratov State Law Academy
nastasyalingvo@mail.ru

Scientific supervisor

Gerasimova E. A.

Saratov State Law Academy

PROBLEMS OF SOCIAL PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD AND WAYS TO SOLVE THEM

***Abstract.** The article examines the legal problems currently existing in the field of social protection related to the family, motherhood, fatherhood and childhood, analyzes the effectiveness of available legal means aimed at regulating state social protection of motherhood and childhood, suggests ways to solve problems.*

***Keywords:** Family policy, protection of motherhood and childhood, public legal relations, guardianship authorities, state aid.*

Значение семьи в обществе нельзя недооценивать, поскольку она выполняет как социально-демографическую, так и образовательную функции. Историче-

ски семья рассматривалась как основополагающий элемент, на котором строятся общественные ценности, нормы и культура и который передается из поколения в поколение. Его неотъемлемая роль в формировании индивидуального поведения и влиянии на социальные модели широко наблюдалась и документировалась.

Тем не менее, с быстрым течением времени и эволюцией социально-экономических условий семьи подвергаются беспрецедентному стрессу. Сложности современной эпохи привели к появлению новых задач, которые до сих пор были непредвиденными. Семьи, особенно проживающие в городах, борются с зыбучими песками социально-экономических условий. Это включает в себя как внешнее давление, такое как финансовая нестабильность, так и внутренние сдвиги, включая изменение семейных ролей. Признавая неоценимый вклад семейной ячейки, государство несет неявную ответственность за вмешательство и улучшение ситуации. Правительствам поручено обеспечивать благосостояние семей путем содействия достойному уровню жизни. Это часто требует принятия мер социальной поддержки и защиты, адаптированных к уникальным потребностям разных семей.

Углубляясь в правовую базу, тщательный анализ существующего законодательства выявляет некоторые насущные проблемы. В частности, в сфере социальной защиты, относящейся к семье, материнству, отцовству и детству, существует множество проблем, которые либо уже проявляются, либо находятся в скрытом состоянии, готовые всплыть на поверхность. Эти проблемы носят не просто академический характер; они имеют реальные последствия, влияющие на повседневную жизнь бесчисленного множества людей.

Современные вызовы еще больше усугубляют ситуацию. Социокультурные

сдвиги привели к трансформации традиционной структуры и ролей в семьях. По мере размывания гендерных ролей и изменения общественных ожиданий многие семьи оказываются втянутыми в бурный вихрь перемен. Тревожным последствием этих сдвигов является наблюдаемый всплеск насилия в семье, часто связанный с борьбой за пересмотр ролей мужчин и женщин. Эти проблемы не только угрожают целостности семейной ячейки, но и могут перерасти в более масштабные социальные проблемы, такие как рост уровня преступности и трагическая потеря родительских прав. Становится все более очевидным, что решения этих проблем не могут быть изолированными усилиями. Они требуют согласованных усилий и сотрудничества между государственным аппаратом и обществом в целом.

Однако попыткам решить эти проблемы часто мешает присущая им неэффективность. Вопиющая проблема заключается в ресурсах, выделяемых социальным службам и правоохранительным органам. Сочетание недостаточных ресурсов и персонала, который может либо не обладать необходимыми навыками, либо мотивацией, приводит к осязаемому разрыву между политическими намерениями и реализацией на местах.

Правовая действительность еще больше запутывает ситуацию. Действующие правовые нормы, касающиеся защиты семьи, характеризуются фрагментарностью, непоследовательностью и отсутствием согласованности. Эта фрагментация носит не только тематический характер, но и проявляется в разбросе правовых норм по множеству законодательных источников, таких как конституционное право, семейное право, трудовое право и право социального обеспечения.

Чтобы ориентироваться в этом сложном правовом лабиринте, назрела острая необходимость во всеобъемлющем законе, посвященном социальной защите семьи. Кроме того, двусмысленность законодательных определений, включая такие термины, как семья, многодетная семья, семья с одним родителем и другие, еще больше усугубляет проблемы.

Наконец, актуальной проблемой в современном дискурсе является проблема гендерного равенства в семьях. В то время как глобальное повествование справедливо настаивает на равных правах и возможностях для женщин, тщательный анализ выявляет скрытые предубеждения. Особенно очевидна в таких юрисдикциях, как Россия, едва заметная, но существенная дискриминация в отношении мужчин, особенно отцов. Маятник прав, качающийся в направлении обеспечения прав женщин, часто упускает из виду права и проблемы, с которыми сталкиваются мужчины, подчеркивая тем самым необходимость более сбалансированного и целостного подхода к гендерному равенству в семейной сфере.

Сложное переплетение российского семейного законодательства берет свое начало во всеобъемлющем принципе равенства, как подчеркивается в пункте 2 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации. В этой ключевой статье подчеркивается необходимость принятия супругами совместных решений по важнейшим вопросам, в том числе касающимся материнства, воспитания и других важных аспектов семейной жизни. Центральная тема статьи тяготеет к установлению равновесия между правами обоих супругов, подчеркивая суть супружеского равенства. Однако сопоставление этого принципа с другими за-

конодательными актами выявляет вопиющие расхождения. Существует целый ряд статей, которые, непреднамеренно или явно, не согласуются с этим принципом, тем самым создавая почву для потенциальной дискриминации, в первую очередь в отношении мужчин.

Эта дискриминация часто проявляется на этапе планирования семьи. Например, статья 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» наделяет женщин односторонним правом принимать решения, касающиеся материнства и искусственного прерывания беременности. Эта статья подчеркивает явный дисбаланс, юридически лишая мужей возможности оказывать какое-либо влияние на принятие важного решения о прерывании беременности, даже если биологически ребенок принадлежит им.

Аналогичным образом, гендерные предубеждения становятся еще более заметными при расторжении брака. В то время как статья 16 Семейного кодекса разъясняет основания, по которым брак может быть расторгнут, в статье 17 содержатся запреты. Закон запрещает мужу инициировать расторжение брака без получения согласия своей беременной жены, и это ограничение действует в течение года после родов. Интересно, что это ограничение действует даже в том случае, если ребенок биологически не связан с мужем или если пара жила отдельно.

Кроме того, последствия расторжения брака изложены в статье 30, в которой рассматриваются последствия признания брака недействительным. Правовое разграничение гарантирует, что признание брака недействительным не ущемляет прав детей, зачатых или рожденных в рамках святости этого брака,

или даже тех, кто появляется на свет в течение 300 дней после признания брака недействительным. Хотя, на первый взгляд, это может показаться справедливым, более глубокое исследование показывает, что даже если ребенок биологически не связан с мужем, он все равно несет бремя выплаты алиментов после развода.

Нити дискриминации также переплетаются с положениями и льготами, предоставляемыми многодетным семьям. Государственные выплаты, в просторечии известные как материнский (семейный) капитал, в первую очередь предназначены для матери и ребенка. Это льготное распределение становится еще более очевидным при анализе пункта 3 Федерального закона № 7, в котором подробно описываются основные преимущества этого материнского капитала. Фонд тщательно разработан с учетом таких аспектов, как улучшение жилищных условий, содействие образованию детей и обеспечение социальной интеграции детей с ограниченными возможностями. Примечательно, что накопленные средства могут быть направлены на увеличение будущих пенсионных выплат матери, явно исключая отца из этого финансового увеличения. Управление этими средствами и их дискреционные полномочия в основном возлагаются на женщину, хотя и по согласованию с ее супругом.

Наконец, жесткие условия для получения мужчиной желанного материнского капитала еще больше подчеркивают укоренившееся гендерное неравенство. Мужчины имеют право на получение этих средств только при чрезвычайных обстоятельствах, таких как прискорбная кончина матери или если она по закону лишена родительских прав. Еще один способ получения права на получение

пособия возникает, если матери было предъявлено законное обвинение в совершении преступления против ребенка. Такие ограниченные условия доступа мужчин к льготам, которые более доступны женщинам, поднимают насущные вопросы о принципе равенства, закрепленном в российском семейном законодательстве.

В мозаике семейных споров раздел имущества при разводе остается спорной областью. В соответствии со статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено равное распределение всего имущества, приобретенного совместно в период супружеского союза. Хотя на первый взгляд это кажется невозмутимым, дьявол, как говорится, кроется в деталях. В это разделение неразрывно вплетено включение денежных платежей. Однако существует исключение, если такие платежи имеют конкретное назначение или цель.

Углубляясь в тонкости семейного имущества, мы сталкиваемся с уникальным положением материнского (семейного) капитала. Четко отделенный от обычных активов, материнский (семейный) капитал закреплен в качестве государственной целевой выплаты и, таким образом, не включается в категорию совместно нажитого имущества. Последствия развода свидетельствуют о том, что этот капитал вырывается из тисков разделения. Исключение возникает, если капитал находит применение в таких областях, как жилье или улучшение выплат по ипотечным кредитам. Здесь оба родителя, наряду со своим потомством, пользуются равной долей. Такое тонкое обращение с материнским капиталом указывает на присущую мужчинам потенциальную дискриминацию, создавая асимметрию в законодательном дискурсе, касающемся выплаты материнского капитала.

По мере того, как «ткань брака» распадается, самые тонкие нити связаны с детьми, «вплетенными» в него. Обеспечение их благосостояния и определение места их содержания под стражей превращается в одну из самых сложных задач при роспуске профсоюза. Уместно признать, что биологическое отсутствие в процессе деторождения не уменьшает глубокого влечения, которое некоторые мужчины питают к своему потомству. Их оценка времени и взаимодействия остается неизменной, что резко контрастирует со стереотипными отцовскими ролями.

При более глубоком рассмотрении сложностей, связанных с лишением свободы, пункт 3 статьи 65 Семейного кодекса становится ключевым фактором. В статье утверждается, что проживание ребенка после раздельного проживания зависит от симбиоза родительского согласия и решения суда, при этом наилучшие интересы ребенка имеют первостепенное значение. Процесс принятия решения судом — это связь множества переменных, охватывающая эмоциональные узы, связывающие ребенка с каждым из родителей, финансовое положение каждого из родителей и характер их условий жизни. Однако выявляется обескураживающая картина, при которой подавляющее большинство, превышающее 90

Тем не менее, сфера родительских прав не ограничивается только распределением опеки. В пункте 1 статьи 66 Семейного кодекса подробно излагаются права родителя, не проживающего по месту жительства. Это положение разъясняет, что родитель, несмотря на то, что он не проживает совместно с ребенком, сохраняет за собой неоспоримое право как на общение, так и на участие в вос-

питании ребенка. В соответствии с этими рамками родителю, осуществляющему опеку, запрещается препятствовать этому священному взаимодействию, если только такое действие не защищает ребенка от потенциального вреда. Однако этот, казалось бы, четкий мандат становится туманным при его практическом применении. Многие отцы, несмотря на то, что они вооружены этим положением, оказываются втянутыми в пучину проблем, возглавляемых преимущественно обструкционистскими матерями.

В сфере обеспечения соблюдения этих священных родительских прав всплывает прискорбное наблюдение. Отцы, наделенные законным правом заниматься своим потомством, часто сталкиваются с непреодолимыми препятствиями. Эти препятствия, чаще всего, проистекают из материнских интересов, которые могут расходиться с судебными постановлениями. Существующая правовая система демонстрирует недостатки в решении этих отцовских проблем, что делает многих отцов недееспособными в их усилиях по укреплению своего неотъемлемого права на общение со своими детьми.

Эти опасения усугубляются более глубокой системной аномалией. Нынешние изменения положений, закрепленных в Семейном кодексе, противоречат основополагающим принципам гендерного равенства - принципу, который находит отражение в Конституции. Это несоответствие побуждает к более глубокому самоанализу гармонизации семейного права с конституционными предписаниями, стремлению к более сбалансированному правовому ландшафту, который действительно поддерживает святость равенства.

Многогранный характер защиты семьи, материнства, отцовства и детства

тесно переплетен с трудовыми правами и другими социально-экономическими нормами. Эта интеграция и ее последующие последствия требуют всестороннего изучения.

Прежде всего, сфера трудовых прав существенно влияет на защиту семьи, материнства, отцовства и детства. Основная проблема возникает в связи с минимальным возрастом приема на работу несовершеннолетних. Эта озабоченность находит отражение в международных конвенциях, таких как Конвенция МОТ № 138, статья 8 которой предусматривает исключения, допускающие участие детей в художественных представлениях. Однако эти исключения сопровождаются оговоркой о том, что требуются специальные разрешения государственных органов. Такие разрешения являются не просто формальностью, а имеют решающее значение для обеспечения регулирования рабочего времени и условий для детей. Однако этот механизм защиты имеет некоторые неясности, если рассматривать его в сочетании с национальным законодательством. Например, статья 63 Трудового кодекса Российской Федерации, касающаяся трудоустройства несовершеннолетних в творческих организациях, демонстрирует явное несоответствие положениям Конвенции МОТ № 138.

Аналогичным образом, взаимосвязь между защитой семьи, материнства, отцовства и детства и трудовым законодательством можно наблюдать в судебных решениях. В знаменательном решении Конституционный суд Российской Федерации установил несоответствия между частью 4 ст. 261 Трудового кодекса и Конституцией. Это расхождение связано с присущей отцам дискриминацией, воспитывающей детей в возрасте до трех лет в отсутствие матери. Признавая

это неравенство, в Трудовой кодекс Российской Федерации были внесены последующие поправки, направленные на устранение этого пробела.

Сфера применения законодательства о социальном обеспечении также сталкивается с серьезными проблемами, касающимися защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Существующие финансовые структуры, такие как ежемесячные пособия, выплачиваемые детям старше 1,5 лет, явно недостаточны. Кроме того, единовременные пособия, выплачиваемые при рождении ребенка, не удовлетворяют растущим финансовым потребностям, оказывая тем самым огромное давление на работающих родителей. Именно эта экономическая напряженность становится движущим фактором роста уровня бедности среди семей.

Еще одна важная проблема, волнующая семьи, преимущественно те, которые больше по размеру, связана с жильем. Жилищные условия, которые во многих случаях являются менее чем удовлетворительными, представляют собой значительный сдерживающий фактор для семей, рассматривающих возможность увеличения своей численности. Этот фактор влияет не только на текущее жизненное положение семьи, но и на их планы на будущее.

Положение о земле также стало серьезной проблемой, вызывающей озабоченность. Статья 28 Земельного кодекса Российской Федерации разъясняет права многодетных семей на земельные участки. Однако простое владение участком земли не является синонимом надлежащих условий жизни. Основной проблемой, которая возникает, является вопиющее отсутствие необходимой инфраструктуры на этих землях. Этот пробел требует переоценки земельного зако-

нодательства, особенно в контексте коммунальных сервитутов и обеспечения необходимой инженерной инфраструктуры.

И последнее, но не менее важное: аспект образования нельзя отодвигать на второй план при решении вопросов целостной защиты семьи, материнства, отцовства и детства. Обеспечение беспрепятственного доступа к качественному образованию для детей имеет первостепенное значение. Отсутствие этого может иметь долгосрочные последствия не только для ребенка, но и для общества в целом.

Подводя итог, можно сказать, что противоречия законодательных положений для семей, особенно касающихся материнства, отцовства и детства, и различными социально-экономическими сферами, характеризуются сложностями. Учет каждого аспекта имеет решающее значение для обеспечения всестороннего благополучия и защиты семей в обществе.

Подводя итог, следует указать, что в широком спектре общественных систем социальная защита семьи, материнства, отцовства и детства предстает как область, сопряженная с многочисленными нерешенными проблемами. Эти проблемы не являются монолитными, они многогранны и охватывают правовые, демографические, экономические и психологические аспекты. Для того чтобы нация могла эффективно справляться с этими вызовами, необходим комплексный подход. Это предполагает не только повышение общего благосостояния нации, но и требует кодификации соответствующего законодательства, искоренения различных форм дискриминации, содействия созданию рабочих мест и переоценки существующей системы социальных выплат. Кроме того, учитывая основопола-

гающую важность образования и здравоохранения, инициативы в этих секторах имеют первостепенное значение. Главной целью должно быть оказание адресной поддержки семьям, остро нуждающимся в ней. Однако стремление к достижению этих целей в краткосрочной перспективе может быть скорее желательным, чем практичным.

Роль государства в этой динамике является кардинальной. Хотя, с одной стороны, государства часто заявляют о своей приверженности делу защиты семьи, реальная мера приверженности заключается не в декларациях, а в реальных действиях. Четко сформулированная государственная семейная политика определяет его видение и стратегию в отношении детей. Двумя главными целями в рамках этого видения являются повышение уровня социальной защиты семьи и укрепление институтов материнства, отцовства и детства. Тем не менее, без преобразования этих целей в действенные механизмы, эти заявления рискуют стать просто декларативными.

В настоящее время законодательная база, хотя и является обширной, предлагает конкретные формы социальной защиты. В основном эту защиту можно разделить на четыре основных вида: денежная помощь, предоставление социальных услуг, поддержка натурой и предоставление различных льгот. В рамках этих механизмов определенные права приобретают особенно важное значение. Одним из таких прав, например, является предоставление семьям возможности получать материнский (семейный) капитал при рождении второго ребенка в сочетании с предоставлением возможности расширять использование этих ресурсов различными способами.

Наконец, размышляя о вмешательствах, направленных на решение множества проблем в этом секторе, некоторые меры вновь становятся ключевыми. Наряду с повышением благосостояния населения в целом, крайне важно систематизировать законодательство, конкретно касающееся социальной защиты семей. Ликвидация дискриминации по признаку пола, расширение возможностей трудоустройства, пересмотр системы социальных выплат, решение проблем в сфере образования и здравоохранения, а также адаптация поддержки к конкретным семейным группам - все это имеет важное значение. Хотя путь к достижению этих целей требует решительных действий со стороны государства, крайне важно управлять ожиданиями, признавая, что немедленные решения, хотя и желательны, могут оставаться недостижимыми.

Так, например, ч. 1 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» наделяет женщин односторонним правом принимать решения, касающиеся материнства и искусственного прерывания беременности. Эта статья подчеркивает явный дисбаланс, юридически лишая мужей возможности оказывать какое-либо влияние на принятие важного решения о прерывании беременности, даже если биологически ребенок принадлежит им. Думается, необходимо внесение изменений в данную норму и изложение ее в следующей редакции: «Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины и мужчины при наличии их информированного добровольного согласия».

Список использованных источников и литературы

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. 4 августа 2023 г. № 492-ФЗ) // Российская газета. – 2001. – 30 октября; Российская газета. – 2023.

– 10 августа.

2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 4 августа 2023 г. № 469-ФЗ) // Российская газета. – 2011. – 23 ноября; Российская газета. – 2023. – 10 августа.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2011 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Е. Остаева» // Российская газета. – 2011. – 30 декабря.
4. Александрова А.В. Социальные права как элемент преемственности в российском конституционном праве / А.В. Александрова // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. – № 2 (22). – С. 14-29.
5. Манукян М.Г. Защита прав граждан на охрану семьи, материнства и детства: законодательство и практика / М.Г. Манукян // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства. Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко. – 2019. – С. 465-469.
6. Петрова Н.Д. Сравнительный анализ семейных кодексов бывших республик Советского Союза и перспективы развития семейного права в Евразийском регионе / Н.Д. Петрова // Право и управление. – 2022. – № 9. – С. 32-39.
7. Торосян Р.А. Равенство полов в сфере семейных правоотношений / Р.А. Торосян // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 18. – № 3. – С. 342-350.

© Лигновская А. В., 2023